

Малаховский Алексей Кимович

ПЕРВЫЕ ШАГИ ЕГИПЕТСКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ПРЕССЫ XIX В. КАК ОСНОВА ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Статья посвящена анализу процесса зарождения и первым шагам египетской прессы в первой половине - середине XIX в., когда, являясь провинцией Османской империи, страна после вторжения наполеоновских войск и освобождения от них начала проводить все более самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. Автор рассматривает деятельность первых египетских периодических изданий, вышедших в свет в годы правления египетского правителя Мухаммада Али и его наследников. Автор приходит к выводу о том, что первые правительственные газеты и журналы Египта, вышедшие под пристальным контролем правящих кругов, проложили путь коммерческой прессе Египта конца XIX в., которая со временем вышла на первое место в арабском мире.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 2. С. 236-240. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 070.1

Статья посвящена анализу процесса зарождения и первым шагам египетской прессы в первой половине – середине XIX в., когда, являясь провинцией Османской империи, страна после вторжения наполеоновских войск и освобождения от них начала проводить все более самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. Автор рассматривает деятельность первых египетских периодических изданий, вышедших в свет в годы правления египетского правителя Мухаммада Али и его наследников. Автор приходит к выводу о том, что первые правительственные газеты и журналы Египта, вышедшие под пристальным контролем правящих кругов, проложили путь коммерческой прессе Египта конца XIX в., которая со временем вышла на первое место в арабском мире.

Ключевые слова и фразы: египетский поход Наполеона; “Le Courier de L’Egypte” («Египетский курьер»); “La Decade Egyptienne” («Египетская декада»); «Журнал аль-Хедив» («Журнал правителя»); «Аль-Вакаи аль-Мысрия» («Египетские вести»); «Аль-Гарида аль-Аскарыйя» («Военная газета»); «Аль-Хавадис ат-Тиджарийя уа-ль-Иалянат аль-Малякийя» («Новости торговли и королевские указы»); правление Исмаила; информационная политика; правительственная периодическая печать; частная печать.

Малаховский Алексей Кимович, к.и.н., доцент
Российский университет дружбы народов, г. Москва
alexeyright@gmail.com

ПЕРВЫЕ ШАГИ ЕГИПЕТСКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ПРЕССЫ XIX В. КАК ОСНОВА ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Египетский поход Наполеона стал своеобразным историческим стимулом возникновения и последующего развития египетской прессы. Имея целью открытие нового фронта против Британской империи, высадка наполеоновского экспедиционного корпуса в Александрии летом 1798 г. и его стремительное продвижение по территории Египта в считанные годы оставили гораздо больший след в общественной жизни страны, чем предшествующие столетия османского владычества, при котором европейское влияние было почти не ощутимым.

Как и прочие арабские провинции Османской империи, Египет был изолирован от европейского воздействия, экономических, политических, культурных процессов, европейских технических новшеств. Вторжение армии Наполеона дало толчок общественно-политическим тенденциям, которые начали набирать силу постепенно, уже после ухода французского экспедиционного корпуса, когда к власти в Египте пришел правитель-реформатор Мухаммад Али.

В период правления Мухаммада Али (1805-1848 гг.) в Египте произошли перемены более динамичные, чем в других частях Османской империи, включая Турцию, в силу того, что страна, подвергшаяся мощному внешнему шоку наполеоновского вторжения, обрела правителя-реформатора, который сделал попытку внедрить европейские технические достижения в различные сферы государственной жизни. Именно в данный период возникает египетская пресса.

Однако первыми периодическими печатными изданиями, появившимися на земле Египта, стала пресса, издававшаяся Наполеоном во время его египетской авантюры: газета “Le Courier de L’Egypte” («Египетский курьер»), увидевшая свет считанные недели после начала египетской кампании в августе 1798 г., и ежеквартальный журнал “La Decade Egyptienne” («Египетская декада»). Данные издания, несомненно, предназначались для франкоговорящих читателей-участников наполеоновских походов и выходили вплоть до окончания военного приключения наполеоновского экспедиционного корпуса осенью 1801 г. [2, p. 12, 247].

Историки спорят о том, выпускались ли арабоязычные периодические издания в период наполеоновской оккупации Египта. Так, арабский автор Адб-ар-Рахман аль-Джабарти утверждает, что французы требовали от наместника назначенного ими секретаря государственного совета Исмаила аль-Хашашаба готовить регулярные отчеты о деятельности различных отделов оккупационной администрации в печатном виде на арабском языке для распространения среди местной элиты и что якобы такие выпуски возникали под названием «Аль-Хауадис аль-Яумия» («Ежедневные события»). Другие историки упоминают некий информационный бюллетень «Ат-Танбих» («Уведомление») [Ibidem, p. 12]. Видимо, французские оккупационные власти намеревались организовать выход в свет печатной информационной продукции на арабском языке, но на регулярную основу поставить эту деятельность не успели.

В ряде источников также упоминается некое периодическое издание под названием «Журнал аль-Ирак» («Журнал Ирака»), якобы выходившее в Багдаде в 1816 г. под патронажем наместника иракского вилайета (провинции) Османской империи, однако сами иракские историки подвергают сильному сомнению достоверность данного факта [Ibidem, p. 13].

Французы, пробыв в Египте три года, продемонстрировали египтянам не только уязвимость армии Османской империи, но и печатные станки, выпускавшие газету и журнал на французском языке, и дальновидный правитель-реформатор Мухаммад Али, албанец по происхождению, вспомнил об этом новшестве в ходе своих преобразований. Али направил своих помощников в Европу сначала для закупки книг по всем областям знаний, затем для обучения печатному делу. В 1818 г. в Каире было основано книжное издательство,

затем по указу правителя было налажено собственное производство типографской краски и бумаги. Родина папируса, Египет с середины 1830-х гг. обрел полную самостоятельность в области производства бумаги, книгопечатания. К концу правления Али страна, не имевшая собственного печатного дела, выпускала около 400 000 экземпляров книг и бесчисленное количество правительственных указов и распоряжений [3].

Мухаммад Али, прозорливый и властный правитель, быстро понял, что старые методы распространения информации в растущем государственном аппарате не годятся. Устные и рукописные приказы, поступающие из дворца правителя, не соответствовали духу энергичных реформ и перемен, которые начались в политической жизни Египта. Разрозненные донесения, поступавшие из всех провинций Египта, по велению Али сводились в один отчет, на основании которого раздавались указания правящим структурам. Этот отчет получил современное европейское название «журнал», бюро, составляющее его, называлось традиционно – «диван». Между 1821 и 1822 гг. выпуск печатного отчета стал регулярным, получил название «Журналь аль-Хедив» («Журнал правителя») и стал обязательным к распространению среди всех государственных служащих, включая губернаторов всех провинций. Таким образом, «Журналь аль-Хедив» стал первым государственным периодическим изданием Египта.

Данный правительственный бюллетень, выходявший на двух языках – турецком и арабском, предназначался для ограниченного круга государственных чиновников, выходил тиражом, не превышавшим 100 экземпляров, и имел целью информирование правящей элиты обо всех государственных решениях правителя – паши Египта Мухаммада Али. Данное периодическое издание содержало указы правителя, отчет о важнейших событиях в столице и провинциях страны и, чтобы несколько скрасить официальность, иногда публиковало выдержки из «Тысячи и одной ночи» [2, р. 14]. Такое новшество, как «Журналь», начало приобретать все большую популярность в кругах египетской элиты, постепенно тираж начал увеличиваться, а в 1828 г. издание видоизменилось.

С конца 1828 г. под покровительством Али в Каире начала издаваться газета «Аль-Вакаи аль-Мысрия» («Египетские вести»). Это была газета небольшого формата, 38 на 24 см, печаталась на четырех полосах на турецком и арабском языках. На полосах газеты было два столбца, правый – турецкий, левый – арабский. Шрифт и качество печати оставляли желать лучшего, название газеты было оформлено весьма скромно.

Скучное оформление «Аль-Вакаи аль-Мысрия», проистекавшее из-за ограниченных технических возможностей тогдашней типографской техники, также отражало и чисто утилитарные цели издания. Данный официальный орган имел целью, прежде всего, повысить эффективность «достопочтенных губернаторов и других уважаемых чиновников, ответственных за интересы и дела государства» [4, р. 31]. Газета предназначалась для чтения высокопоставленных чиновников, армейских офицеров (именно для них в издании существовал столбец на турецком языке, поскольку военная элита была турецкоязычной), высшего мусульманского духовенства (улемы), а также для преподавателей и студентов созданных Мухаммадом Али учебных заведений, в которых, по замыслу паши Египта, должна была воспитываться новая элита для реформируемого государства. При Али газета печаталась тиражом 600 экз. [2, р. 15], ее невозможно было купить на улице, поскольку она распространялась по правительственным каналам и не была рассчитана на широкого читателя.

Газета содержала практическую информацию для государственных чиновников, указы правителя, сведения о планах Мухаммада Али по развитию государственной системы. Информация начиналась с текстов указов, сведений о назначениях и отставках, затем следовали отчеты о выполнении предыдущих указов паши и уведомления о наказании провинившихся. На полосах «Аль-Вакаи аль-Мысрия» регулярно появлялись отчеты о решениях Консультативного совета («маджлис машвара»), созданного пашой, повседневные отчеты правительственных департаментов. Также время от времени печатались главные новости из столицы Османской империи и те сведения о международных отношениях империи, которые затрагивали Египет. Причем турецкая тематика возникала на страницах «Аль-Вакаи аль-Мысрия» только в периоды потепления отношений Мухаммада Али со Стамбулом, поскольку паша Египта пытался проводить во многом самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику.

Новости из египетских провинций и Европы и Америки возникали крайне нерегулярно и бессистемно [4, р. 37]. На полосах газеты иностранная проблематика, не связанная с вопросами практического управления страной и выполнением указов паши, занимала не более 2% текста в период 1829-1841 гг. [Ibidem, р. 43].

Мухаммад Али до конца жизни не переставал увлекаться всевозможными техническими новшествами, в том числе печатным делом, которое в Египте расцвело в годы его правления. Он всегда интересовался иностранной прессой и повелел главному переводчику (служба переводов была создана по его указу) регулярно и оперативно знакомить его с содержанием иностранных газет. Под страхом серьезного наказания служба переводчиков старалась обеспечить своевременное поступление иностранных газет во дворец паши. Али вникал в мельчайшие детали печатного дела, часто посещал каирские издательства с иностранными гостями, которым любил дарить только что отпечатанные в них книги [5, р. 169-170]. Египетский правитель рассматривал книгопечатание как символ прогресса и, более того, считал, что оно является инструментом развития основных сфер жизни страны. Официальный бюллетень «Аль-Вакаи аль-Мысрия» был любимым детищем паши, он лично подбирал кадры для редакции газеты, требовал предоставить ему каждый номер для предварительного прочтения, вникал в мелочи ее оформления и содержания. От наиболее состоятельных чиновников Али требовал подписываться на газету за внушительную по тем временам сумму 1000 кыршей в месяц, остальные читатели получали «Аль-Вакаи» бесплатно [1, р. 41-44].

Как всякое новое дело, «Аль-Вакаи аль-Мысрия», несмотря на высочайшее покровительство и заботу, не могла не столкнуться с множеством сложностей. В первую очередь, наладить четкую периодичность газеты

на практике оказалось делом далеко не простым. Бюллетень выходил нерегулярно: иногда дважды в неделю, иногда раз в две недели. В деятельности газеты случались длительные перерывы: между 1834 и 1836 гг. выпуск ее прекратился, а за последующие пять лет вышло лишь 58 номера, в среднем по номеру в месяц. Выпуск газеты часто прерывался в силу импульсивной деятельности верховного правителя Египта, который постоянно вел военные действия, участвуя в них лично. После смерти Мухаммада Али в годы правления его последователей Аббаса (1848-1854) и Саида (1854-1863) многие его начинания, в том числе и «Аль-Вакаи аль-Мысрийя», были почти заброшены [Ibidem, p. 38-41].

Одной из важнейших особенностей официального периодического издания была весьма низкая оперативность информации. Редакция тратила много времени для того, чтобы получить информацию из различных государственных органов, вести из провинции путешествовали в столицу долго, поскольку их доставляли посланцы, перемещавшиеся либо пешком, либо с верблюжьими караванами. Таким образом, в сочетании с длительной редакционной обработкой и нерегулярностью выхода изданий в свет новости о событиях в стране печатались с опозданием в несколько недель или даже месяцев. Например, новости с заседаний маджлиса было раздобыть относительно просто, тем более что редактор газеты входил в его состав, но сообщение о завершении строительства армейского артиллерийского склада, которое произошло в августе 1828 г., появилось на страницах газеты лишь годом спустя, в августе 1829 г. [4, p. 39].

Международные новости появлялись в газете также со значительным опозданием. Почти единственным источником зарубежных новостей были европейские газеты, прибывавшие в страну по морю. Так, в 1830 г. парусное судно прибывало в Александрию с Кипра за неделю, из Англии путь занимал около 50 дней; в 1840-е гг. с появлением пароходов путешествие из Марсея в Александрию занимало одну неделю. Самой «быстрой» международной новостью конца 1840-х гг. было сообщение о предоставлении Францией займа Египту, напечатанное в «Аль-Вакаи аль-Мысрийя» 2 сентября 1847 г., «всего» сорок дней спустя после самого события [Ibidem, p. 54].

Газета сталкивалась и с другими объективными препятствиями. В Египте периода правления Мухаммада Али не было кадров, имевших опыт редактирования новостного периодического издания, не было и не могло быть стандартов или даже общих представлений о том, как следует организовать и скомпоновать материал согласно существовавшим государственным порядкам. С точки зрения профессиональной журналистики номера «Аль-Вакаи аль-Мысрийя» напоминали необработанные черновики новостных заметок, в которых административные, экономические, международные новости шли сплошным потоком без какой-либо рубрики и часто без заголовков. Так, в номере от марта 1830 г. содержались новости в таком порядке: подробный отчет о заседании маджлиса, обсудившего вопрос о запасах продуктов накануне священного месяца рамадан, небольшая выдержка из сообщения о русско-турецких отношениях, перепечатанная из газеты турецкого города Измир, краткая выдержка из сообщения французской газеты о закупке европейского военного обмундирования для армии Османской империи, заметка из другой французской газеты о номинации бельгийского короля Леопольда на греческий престол, два подробных материала о заседаниях суда хедива, а также пространная переводная статья о франко-российских отношениях [2, p. 17].

Приходилось экспериментировать с языком: в арабском классическом языке отсутствовали термины для многих политических, экономических и прочих реалий международной жизни, поэтому тексты были переполнены многочисленными заимствованиями из турецкого и европейских языков. Правила пунктуации для газетных материалов отсутствовали, качество набора и отриски было весьма рудиментарно. Все это придавало «Аль-Вакаи аль-Мысрийя» вид, напоминающий первые номера европейских газет на заре печатной журналистики. Эти признаки ранней журналистики сохранялись в период правления Мухаммада Али и его преемников, Аббаса и Саида, т.е. до начала 1860-х гг.

Все же в данный период оформление газеты претерпело небольшие усовершенствования. Так, изображение вазы в названии газеты со временем уступило место более уместному изображению солнца, восходящему над пирамидой и пальмой. В 1842-1850 гг. газету редактировал Рифаа Рафи ат-Тахтави, египетский просветитель, возглавлявший каирскую школу переводчиков, и под его руководством язык газеты облагородился, на ее страницах начали появляться материалы, посвященные литературе. Однако в целом «Аль-Вакаи аль-Мысрийя» продолжала в основном оставаться сухим правительственным бюллетенем, фиксирующим на своих страницах правительственные документы и новости, которые публиковались со значительным запозданием. Газета распространялась среди весьма ограниченного круга читателей, в основном государственных служащих, некоторые из которых были просто вынуждены покупать ее по указанию начальства.

То же относится и к двум другим правительственным информационным бюллетеням данного периода – «Аль-Гарида аль-Аскарыйя» и «Аль-Хавадис ат-Тиджарыйя уа-ль-Иалянат аль-Малякийя». «Аль-Гарида аль-Аскарыйя» («Военная газета») впервые появилась в 1833 г. во время военных действий египетской армии в Сирии и выходила (весьма нерегулярно) последующие несколько лет. Эта газета распространялась среди египетских офицеров, информируя о военных действиях, трибуналах, наказаниях в рядах армии. Вторая газета, «Аль-Хавадис ат-Тиджарыйя уа-ль-Иалянат аль-Малякийя» («Новости торговли и королевские указы»), вышла в свет по указанию Ибрагима, сына Мухаммада Али, в октябре 1848 г. и выпускалась в течение нескольких месяцев «для чтения купцами, крестьянами и широкой публикой» [4, p. 32-34]. Оба правительственных издания характеризовались теми же неизбежными изъянами газет-первопроходцев, что и «Аль-Вакаи аль-Мысрийя». Вместе с тем, в отличие от частной прессы, которая появилась в арабском мире в ходе дальнейшей активизации журналистской деятельности, эти правительственные информационные бюллетени не страдали от недостатка финансирования и могли печататься до тех пор, пока факт их существования устраивал власть, вне зависимости от их оформления и степени талантливости авторов.

В годы правления Исмаила, внука Мухаммада Али (1863-1879 гг.), страна и пресса претерпели значительные изменения. Правление Исмаила ознаменовалось быстрыми переменами в общественной и экономической сферах, новой ролью Египта в международных отношениях. В Египет 1860-70-х гг. устремились европейские капиталы и коммерсанты, миссионеры, военные советники, дипломаты, путешественники, исследователи. Эта провинция дряхлеющей Османской империи приковывала к себе внимание соперничающих между собой европейских колониальных держав. Европа заново открывала для себя Египет, и Египет открывал для себя Европу с ее машинным производством, капиталами, торговлей, прессой.

Еще до восшествия Исмаила на престол хедива Египта в Стамбуле, центре Османской империи, выходила официальная газета, обязательная для распространения во всех провинциях, в различных частях империи также появились газеты. В самом Египте, в крупнейшем порту Александрия, еще с 1850-х гг. выходили шесть газет на французском языке и столько же на итальянском [Ibidem, p. 77-82]. Турецкий султан в 1857 г. предпринял попытку организовать в Каире выпуск подконтрольной ему газеты на арабском языке, впрочем, без особого успеха.

На этом поприще его обошел молодой хедив Египта. Вошедший на престол в возрасте тридцати трех лет, Исмаил, имевший твердые реформаторские устремления, быстро понял роль и значение информационной политики для государства. Нубар-паша, доверенное лицо Исмаила, был направлен во Францию с тем, чтобы приобрести акции парижской газеты «Ле Тан», которая часто критиковала внешнюю политику Египта. Вскоре на страницах газеты все чаще стали обнаруживаться материалы проегипетской направленности. Одновременно Исмаил направил своих агентов в Стамбул с тем, чтобы они финансировали проегипетские материалы в турецкой прессе. Активную политику влияния на иностранную прессу Исмаил сочетал с политикой поощрения египетских газет и журналов. Он вдохнул новую жизнь в «Аль-Вакаи аль-Мысрийя», зачахшую в годы правления его предшественников [2, p. 19].

Поставив во главе газеты нового редактора Ахмеда Абдаррахима, хедив увеличил финансирование «Аль-Вакаи аль-Мысрийя», позаботился об укреплении состава редакции способными сотрудниками. «Несомненно, газеты одинаково необходимы и полезны как народам, так и правительству, поэтому я намереваюсь превратить “Аль-Вакаи аль-Мысрийя” в одну из самых уважаемых газет», – заявил Исмаил [1, p. 111].

Подобно своему деду, Мухаммаду Али, Исмаил считал своей обязанностью оказывать личный патронаж деятельности своей официальной газеты вплоть до того, что хедиву докладывали, регулярно ли в редакцию доставляют горячий кофе зимой и прохладительные напитки летом с тем, чтобы редакторам и репортерам было «удобно и приятно» [Ibidem].

При Исмаиле «Аль-Вакаи аль-Мысрийя» усовершенствовалась и содержание, и оформление. В 1865 г. газета начала регулярно выходить один раз в неделю, в дальнейшем – два раза в неделю. Формат ее увеличился, в тексте реже начали встречаться типографские огрехи. Наступило новое время – время бурного строительства железных дорог и телеграфных линий, которые пришли и на Арабский Восток. В 1866 г. телеграфное агентство «Рейтер» открыло бюро в Александрии совместно с французским агентством «Гавас». Появилась возможность как приема, так и передачи информации, что вывело прессу, действовавшую в Египте, на новый уровень оперативности. Постепенно начали складываться специфический язык прессы, редакционные стандарты, вырабатывались определенные навыки информационной деятельности.

Исмаил также поощрял создание специализированных журналов: так в 1865 г. начал издаваться «Ясуб ат-Тыбб» («Вестник медицины»), ежемесячное издание, предназначенное для студентов недавно учрежденных государственных медицинских школ. В том же году была учреждена «Аль-Гарида аль-Аскарыйя аль-Мысрийя» («Египетская военная газета»), выходившая раз месяц для кадетов военных академий и военных египетской армии. В 1870 г. началось издание «Раудат аль-Мадарис» («Школьный сад»), газеты Министерства образования, которая выходила в течение восьми лет раз в две недели под редакцией неутомимого Рифаа Рафи ат-Тахтави [2, p. 20].

Значение армии для Египта в период правления Исмаила было подчеркнуто созданием в 1873 г. периодического издания, предназначенного для офицерского и высшего командного состава – ежемесячной «Гаридат Аркан Харб аль-Гайш аль-Мысри» («Газета основ египетских вооруженных сил»). В том же году начала печататься газета «Ле Монитёр Эжипсьен» («Египетский монитор») – первая египетская газета на французском языке, перевод официальной «Аль-Вакаи аль-Мысрийя», что отражало значение, которое Исмаил придавал международным связям Египта.

Развитие печатного дела, усиление влияния европейских держав в Египте, рост рыночных отношений, начавшийся процесс модернизации к концу 1870-х гг. привели Исмаила к пониманию того, что необходимо поддерживать не только периодические издания, напрямую принадлежащие правительству, но и оказывать влияние на частную прессу, которая к тому времени начала бурно развиваться в Египте. На фоне более разнообразно оформленных и интересно написанных многочисленных частных газет, принадлежавших как иностранцам, так и египетским владельцам, правительственная периодическая печать, публикующая преимущественно сухую правительственную информацию, явно проигрывала. По сути, правительственные газеты заняли свою нишу рупора хедива и его правительства, источника официальной информации и точки зрения правителя на внешнюю и внутреннюю политику страны.

В целом египетская пресса вышла на первое место в арабском мире в конце XIX в. как по общему количеству периодических изданий, так и по своему влиянию: в стране началось формирование политических партий и их прессы, возникло большое количество просветительских журналов. Египетская пресса, несмотря на помехи, чинимые османскими властями, находила в конце XIX в. своих читателей по всему арабскому миру.

Список источников

1. **Abduh I.** A'lam al-sihafa al-Arabiyya. Cairo, 1948. 453 p.
2. **Ayalon A.** The Press in the Arab Middle East. A History. N. Y.: Oxford University Press, 300 p.
3. **Heyworth-Dunne J.** Printing and Translation under Muhammad Ali: the Foundation of Modern Arabic // Journal of the Royal Asiatic Society. 1940. Part III (July). P. 325-348.
4. **Jayyid Ramzi M.** Tatawwur al-khabar al-sihafa al-misriyya. Cairo: Dar al-Kutub al-Mysriyya, 1985. 581 p.
5. **Sabat K.** Tarikh al-tiba'ah fi al-Sharaq al-'Arabi. 2nd ed. Cairo: Dar al-Ma'arif, 1966. 378 p.

**FORMATION OF THE EGYPTIAN GOVERNMENTAL PRESS OF THE XIX CENTURY
AS A BASIS OF FURTHER DEVELOPMENT OF NATIONAL JOURNALISM**

Malakhovskii Aleksei Kimovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
alexeyright@gmail.com

The article is devoted to analyzing the formation and early development of the Egyptian press in the first half – the middle of the XIX century, when, being the province of Ottoman Empire, the country, liberated from Napoleon's troops, tended to pursue more autonomous internal and foreign policy. The author examines the activity of the first Egyptian periodicals issued during the reign of Muhammad Ali dynasty. The author concludes that the first Egyptian governmental newspapers and magazines published under close control of ruling circles laid the foundation for the Egyptian commercial press of the end of the XIX century which in the course of time became the best one in the Arabic world.

Key words and phrases: Napoleon's Egyptian campaign; "Le Courier de L'Egypte"; "La Decade Egyptienne"; "The Journal of the Ruler"; "The Egyptian News"; "The Military Newspaper"; "The News of Commerce and Royal Decrees"; Ismail Pasha's rule; information policy; governmental periodicals; private press.

УДК 821.161.1

В статье анализируется специфика донкихотовской ситуации в романе А. и Б. Стругацких «Трудно быть богом». Донкихотовское положение главного героя романа дон Руматы, самозванца, бунтаря, странника и лишнего человека, проходящего испытание на человечность, раскрывается как драматически неразрешимое. Истинное донкихотство – это не борьба за человечество, а сражение за человека, вечная битва против зла в душе самого человека, которая продолжается, пока существует человек, а человек остается человеком только до тех пор, пока идет эта борьба.

Ключевые слова и фразы: бр. Стругацкие; дон Румата; донкихотовская ситуация; донкихотство; самозванец; бунтарь; странник; лишний человек.

Пономарева Дарья Васильевна, к. филол. н.
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
darya-ponomareva@bk.ru

**ВСЕМОГУЩЕЕ БЕССИЛИЕ ДОНА РУМАТЫ: О СПЕЦИФИКЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ДОНКИХОТОВСКОЙ СИТУАЦИИ В РОМАНЕ А. И Б. СТРУГАЦКИХ «ТРУДНО БЫТЬ БОГОМ»**

Как неоднократно отмечали исследователи творчества А. и Б. Стругацких, лейтмотивом почти через все произведения фантастов проходит мысль о Прогрессорстве. В романе «Трудно быть богом», в котором только подготавливается почва для появления первых прогрессоров-землян, «вопрос о праве на вмешательство в историю чужой цивилизации» также становится одним из центральных [2, с. 25]. При этом в самоотверженном стремлении главного героя романа если не улучшить, то хотя бы облегчить страдания аборигенов планеты Эксперимента нельзя не увидеть черты донкихотства в его истинно русском изводе «как воплощения идеи о высоком предназначении человека» [1, с. 232].

Цель нашего исследования заключается в выявлении специфики интерпретации донкихотовской ситуации в романе Стругацких «Трудно быть богом». В ходе анализа будем опираться на понимание донкихотовской ситуации (положения) как ситуации-инварианта донкихотовского отношения героя к действительности, при котором «новые донкихоты» не отождествляются напрямую с идальго М. Сервантеса, «они лишь соотносены с персонажем знаменитого романа как с нормой “донкихотства”» [4, с. 153].

Отправляясь в мир «организованного зверства и напиральной серости», сотрудник земного Института экспериментальной истории Антон, как и рыцарь Сервантеса, присваивает себе громкое имя благородного дон Руматы Эсторского, дворянина до двадцать второго предка [5, с. 46, 155]. Реализуя одну из составляющих русского мифа о Дон Кихоте, то есть на самом деле становясь самозванцем [1, с. 220], разведчик надевает маску умершего пять лет назад аристократа, обладателя мятежной и не очень чистой души [5, с. 160], и буквально создает нового дон Румату, лучшего бойца Империи, блестящего кавалера из метрополии, авантюриста и вертопраха, сосланного в провинцию за дуэль из-за женщины [Там же, с. 61]. Перевоплощение